

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

29 октября горел дом Русова.

Потом сотни людей в течение двух суток приходили на Соборную площадь, кто из праздного любопытства, таких явно было меньше, кто в отчаянии, что на глазах гибнет старая Одесса, таких было большинство.

А я вспоминал, как свечой в 70-е годы горела кирха, на восстановление которой деньги собирали всем городом. Вспоминал, как горело здание прокуратуры на Пушкинской и Музей морского флота на Ланжероновской. Жилые дома у Привоза...

"Большие пожары". Так назвали коллективный детективный роман 25 лучших советских писателей в 1927 году, опубликовав его в "Огоньке". Я переиздал этот роман пять лет тому назад и не думал, что вернусь к большим пожарам. Время заставило.

Исаак Бабель в своей главе "Больших пожаров" не повторил историю о том, как и почему горел участок в Одессе... Уже наступили другие времена, и в годы нэпа, даже на его исходе, как и сегодня, все чаще нужны были не архитектурные памятники, а площадки под застройку. Но в романе 25-ти авторов действие происходило в вымышленном Златогорске, а сейчас 2009 год. Одесса...

Чем был для города дом Русова? Памятью о меценате Александре Русове, владельце нескольких домов, заказывавшем их лучшим архитектором, создавшем потрясающую общедоступную картинную галерею. Галерея после революции была частично национализирована, а частично просто разграблена комиссарами. Памятью о двух прекрасных архитекторах Валерьяне Шмидте и Леониде Чернигове, завершившим ансамбль Соборной площади. Памятью об аптеке Антона Гаевского, которая могла бы стать музеем-аптекой, к чему стремилась ее директор Нелли Калестру. Аптека Гаевского оставалась единственной в городе классической аптекой, заполненной не только патентованными средствами, но имевшей рецептурный отдел, где готовились опять же классические, с детства знакомые лекарства.

Не хочу подменять следствие, делать предположения об умышленном поджоге или бесчинстве наркоманов, облюбовавших чердак. Убежден лишь, что двадцать последних лет этот дом по вине властей всех уровней на глазах у всего города разрушался настолько, что его трагический конец был неизбежен.

Пожар в Одессе больше чем пожар. Он объединил людей. По инициативе неравнодушных горожан начался сбор денег на восстановление дома. Вот уже и горисполком подхватил эту инициативу, тоже призывая к сбору денег. Но трезво оценивая состояние дома, прикидывая, сколько должна стоить реставрация и сколько могут собрать одесситы, нужно понимать, что надежда на восстановление дома Русова есть, но только в том случае, если областной и городской бюджет, и государственный выделят реальные деньги. И тогда будем заказывать памятную табличку:

Дом Русова построен в 1897 году. Горел 29 октября 2009 года. Реставрирован в — ???.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ
Фото Евгения ВОЛОКИНА

